

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2025.19.93.024

Проблема правовой охраны данных, используемых для обучения систем искусственного интеллекта

Кузьмин Илья Олегович

Аспирант,
Кафедра интеллектуальной собственности,
Московский университет им. А.С. Грибоедова,
105066, Российская Федерация, Москва, ул. Новая Басманная, 35, стр. 1;
e-mail: kuzmin_io@bk.ru

Аннотация

В статье проводится комплексный анализ одной из наиболее актуальных проблем современного права — коллизии между необходимостью использования охраняемых объектов интеллектуальной собственности для обучения систем искусственного интеллекта и нормами действующего законодательства. Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием технологий искусственного интеллекта, которое опережает формирование адекватного правового регулирования, что создает риски массовых и латентных нарушений прав авторов и правообладателей. Цель работы — выявить правовую природу указанной коллизии и разработать сбалансированные предложения по ее разрешению. Методологическую основу составили диалектический, формально-юридический, сравнительно-правовой и системный методы. Научная новизна заключается в аргументированном обосновании охранительного подхода как оптимального пути легитимизации процесса обучения искусственного интеллекта, обеспечивающего соблюдение фундаментальных принципов интеллектуальной собственности. В заключении сформулирован вывод о необходимости законодательного закрепления специального правового механизма, требующего получения разрешения правообладателей, что позволит перевести развитие передовых технологий в правовое поле без ущерба для базовых гражданских прав.

Для цитирования в научных исследованиях

Кузьмин И.О. Проблема правовой охраны данных, используемых для обучения систем искусственного интеллекта // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 10А. С. 204-212. DOI: 10.34670/AR.2025.19.93.024

Ключевые слова

Искусственный интеллект, машинное обучение, интеллектуальная собственность, авторское право, правовая охрана, входные данные, исключительное право, правовой пробел, законодательное регулирование, баланс интересов.

Введение

Одним из наиболее дискуссионных вопросов современности является проблема использования охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в качестве «входных данных» для обучения алгоритмов искусственного интеллекта [Балалаева, 2024, с. 3]. Как справедливо отмечается в доктрине, базовые механизмы охраны интеллектуальных прав, сформированные в иную технологическую эпоху, не были рассчитаны на конкуренцию человека-автора с технологией, способной к самообучению и генерации результатов, сопоставимых с продуктом человеческого творчества [Гюльбасарова, 2024, с. 4]. Это обуславливает наличие значительных пробелов в правовом регулировании, в частности, в аспекте легитимизации использования объектов авторского права для машинного обучения.

Обучение современных генеративных моделей искусственного интеллекта, таких как крупные языковые модели и нейросети, по своей природе требует обработки колоссальных массивов информации. Высокая эффективность и качество работы таких систем достигаются именно за счет обучения на разнородных, репрезентативных и качественных данных, значительную часть которых составляют охраняемые произведения науки, литературы и искусства [Щербак, 2022, с. 56]. При этом технологический процесс обучения, предполагающий загрузку и обработку произведений, с правовой точки зрения может квалифицироваться как непоименованный способ использования, требующий согласия правообладателя, что прямо вытекает из принципа закрытого перечня ограничений исключительного права (ст. 1229 ГК РФ) [Гюльбасарова, 2024, с. 5]. Сложность заключается в том, что обеспечение такого согласия в каждом отдельном случае представляется крайне затруднительным ввиду массовости и разнообразия используемых данных, что на практике приводит к латентному и масштабному нарушению интеллектуальных прав.

Попытки обойти данное противоречие путем обезличивания или агрегирования данных не являются панацеей. Как указывают исследователи, для достижения значимых результатов искусственного интеллекта должен обучаться на оригинальных, содержательно насыщенных произведениях, а не на их производных, лишенных уникальности и творческой составляющей [Ручкина, 2021, с. 81]. Обезличивание данных, по сути, лишает систему возможности выявлять сложные паттерны и закономерности, что неминуемо ведет к снижению качества и точности генерируемых ею результатов. Таким образом, возникает фундаментальная проблема: с одной стороны, развитие конкурентоспособных технологий искусственного интеллекта объективно невозможно без доступа к охраняемому контенту, с другой — действующий правовой режим делает такое использование противоправным.

Цель статьи — комплексный анализ коллизии между необходимостью использования охраняемых данных для обучения систем искусственного интеллекта и требованиями действующего законодательства об интеллектуальной собственности, а также выработка предложений по поиску правового компромисса.

Гипотеза исследования состоит в том, что разрешение указанной коллизии возможно не через признание обучения искусственного интеллекта свободным использованием, а путем разработки и законодательного закрепления специальных правовых механизмов, которые, обеспечивая соблюдение прав авторов и правообладателей, одновременно не создавали бы непреодолимых барьеров для разработчиков передовых технологий.

Методология исследования включает применение диалектического, формально-юридического, сравнительно-правового и системного методов, что позволяет проанализировать

правовую природу отношений, возникающих в процессе обучения искусственного интеллекта, выявить противоречия в действующем регулировании и оценить предложенные в доктрине модели их преодоления.

Основное содержание

С точки зрения действующего законодательства Российской Федерации, данные, наиболее часто используемые для обучения систем искусственного интеллекта – тексты, изображения, музыка, видеозаписи, программный код – в своей оригинальной, творческой форме являются охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности.

Согласно статье 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), к объектам авторских прав относятся произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения. К ним также относятся программы для ЭВМ, которые охраняются как литературные произведения.

Аналогичную охрану получают объекты смежных прав, такие как исполнения, фонограммы, сообщения в эфир или по кабелю радио- и телепередач (вещательных организаций), базы данных в части их охраны от несанкционированного извлечения и повторного использования материалов (ст. 1304 ГК РФ).

Ключевым принципом, закрепленным в статье 1229 ГК РФ, является то, что правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением). Перечень способов использования произведений и объектов смежных прав, приведенный в статьях 1270 и 1317 ГК РФ соответственно, является открытым, что позволяет распространить исключительное право на любые новые, непоименованные способы, включая их использование в технологических процессах.

Процесс обучения искусственного интеллекта, в частности, машинное обучение с учителем, с юридической точки зрения представляет собой сложный технологический процесс, который включает несколько этапов, потенциально затрагивающих исключительные права. Первично это сбор и копирование данных. Создание обучающего набора неизбежно связано с воспроизведением произведений (п. 1 ст. 1270 ГК РФ) – их фиксацией на электронном носителе (жестком диске, сервере) для дальнейшей обработки. Далее происходит **обработка и анализ (предобработка данных)**. На этом этапе произведения могут подвергаться переработке, модификации или иной переработке (п. 9 ст. 1270 ГК РФ) для приведения данных к единому формату, удобному для алгоритма. Как верно отмечается в доктрине, сам процесс «загрузки результатов интеллектуальной деятельности в специальное программное обеспечение, осуществляющее обработку этих результатов в качестве «входных данных»» [Гюльбасарова, 2024, с. 5], представляет собой использование произведения, не поименованное в законе прямо, но подпадающее под общий режим исключительного права в силу открытости его перечня.

Таким образом, использование охраняемого контента для обучения искусственного интеллекта без разрешения правообладателя представляет собой **нарушение исключительного права на воспроизведение и, возможно, переработку**, так как система создает свои внутренние репрезентации и модели на основе охраняемых оригиналов.

Особая сложность данной ситуации заключается в латентном характере нарушения. После завершения обучения искусственного интеллекта генерирует собственные, внешне новые результаты, которые, однако, могут нести в себе «отпечаток» обучающих данных. Как отмечает

С.А. Зуйков, «алгоритм работы генеративных нейросетей предполагает, как правило, использование не одного-двух, а множества оригинальных произведений» [цит. по Щербак, 2022, с. 56]. Правообладателю крайне затруднительно не только обнаружить факт использования своего произведения, но и доказать причинно-следственную связь между своим объектом и результатом работы искусственного интеллекта, особенно когда речь идет о сложных нейросетях, прошедших обучение на миллионах единиц контента, что создает ситуацию, при которой развитие технологий искусственного интеллекта может быть сопряжено с массовыми нарушениями интеллектуальных прав, защита которых при подобных нарушениях может быть существенно затруднена [Гюльбасарова, 2024, с. 6]. Легитимизация же созданных искусственного интеллекта объектов при отсутствии действенных механизмов охраны прав на исходные материалы нарушает фундаментальный правовой принцип: *commodum ex injuria non oritur* – преимущество не может произтекать от нарушения права.

Проблема коллизии между интересами правообладателей и разработчиков технологий искусственного интеллекта является предметом активного обсуждения в современной российской юридической науке. Анализ научных исследований позволяет выявить единую позицию относительно наличия правового пробела и системного характера возникающих рисков.

Так, А.И. Балашова указывает на то, что «юридическая наука не в первый раз сталкивается с новыми объектами, которые необходимо вписать в существующие теоретические и нормативные конструкции без ущерба интересам отдельных лиц и общества в целом» [Балашова, 2023, с. 206]. Однако, как подчеркивает Е.Е. Кирсанова, основной вектор исследований сегодня направлен на поиск правового режима для результатов, созданных искусственного интеллекта, в то время как вопрос об охране исходных данных, используемых для его обучения, остается на периферии научного дискурса, несмотря на его фундаментальность [Кирсанова, 2023, с. 36].

Ряд ученых непосредственно квалифицируют использование объектов авторского права для обучения алгоритмов как правонарушение. А.В. Тумаков и Н.А. Петраков отмечают, что существующие механизмы свободного использования произведений (ст. 1273–1279 ГК РФ) не покрывают целей машинного обучения, а установленный принцип ограниченного использования (п. 5 ст. 1229 ГК РФ) не позволяет толковать такие случаи расширительно [Тумаков, Петраков, 2022, с. 16]. Схожей позиции придерживается А.С. Аникин, акцентируя внимание на проблеме охраноспособности и указывая, что использование произведений без согласия автора для создания и обучения искусственного интеллекта не может быть признано правомерным, поскольку зачастую противоречит обычному использованию этих объектов и необоснованным образом ущемляет законные интересы правообладателей [Аникин, 2022, с. 25].

Особую остроту проблеме придает ее массовый и скрытый характер. По справедливому замечанию Н.В. Щербак, существуют нейросети, которые «могут обучаться и генерировать собственные результаты на основе конкретных выбранных пользователем произведений» [Щербак, 2022, с. 56], что создает почву для множественных нарушений. При этом, как констатирует Б.А. Шахназаров, правообладателю крайне сложно обнаружить и доказать факт использования его произведений в обучающих выборках, что негативно сказывается на возможности эффективной защиты нарушенных прав [Шахназаров, 2022, с. 63].

Зарубежный опыт, анализируемый в трудах российских ученых, лишь подтверждает универсальность данной проблемы. Э.А. Шахназарова, исследуя подходы Великобритании, США и ЕС, приходит к выводу, что в основе многих судебных разбирательств лежат обвинения

в «беспрецедентном пиратстве» и незаконном копировании миллионов охраняемых произведений в пользу коммерческих интересов разработчиков искусственного интеллекта [Шахназарова, 2021, с. 34]. Аналогичные выводы содержит исследование Д.А. Мотовиловой, посвященное перспективам авторско-правовой защиты результатов, созданных системами искусственного интеллекта, в США [11, с. 56].

Следовательно, анализ доктрины позволяет сделать однозначный вывод: использование охраняемых данных для обучения искусственного интеллекта в рамках действующего правового поля представляет собой системную проблему, характеризующуюся массовостью, латентностью и высокими рисками для правообладателей. Сложившаяся ситуация требует не просто констатации нарушения, а поиска сбалансированных правовых механизмов, которые позволили бы, по выражению А.И. Балащовой, «вписать» новые технологические реалии в существующую правовую систему без ущерба для ее базовых принципов.

Сформировавшаяся правовая коллизия требует активного вмешательства законодателя. На основе проведенного анализа можно условно предложить два полярных подхода к ее разрешению, каждый из которых имеет свои социально-экономические обоснования и правовые последствия.

Первый вариант представлен либеральным подходом и включает в себя легализацию свободного использования данных для обучения искусственного интеллекта.

Суть данного подхода заключается во внесении в ГК РФ прямого разрешения на использование любых общедоступных произведений и объектов смежных прав для целей обучения систем искусственного интеллекта без согласия правообладателя и без выплаты вознаграждения. Данный подход имеет ключевое преимущество, т.к. он апеллирует к высшей публичной целесообразности. Технологии искусственного интеллекта являются двигателем глобального научно-технологического прогресса, способным решить ключевые проблемы человечества: от разработки новых лекарств и борьбы с изменением климата до оптимизации управления сложными системами и преодоления языковых барьеров. Их развитие приносит значимые преимущества не отдельным гражданам, а всему обществу и государству в целом. В условиях глобальной конкуренции замедление темпов развития искусственного интеллекта из-за правовых барьеров может привести к стратегическому отставанию страны. А, значит, интересы технологического прорыва и национальной безопасности могут рассматриваться как основание для пренебрежения частными интересами правообладателей в данной конкретной сфере.

Реализация данного подхода потребовала бы внесения изменений в ГК РФ, а именно дополнения перечня случаев свободного использования произведений новой статьей. Предлагаемая редакция: «Статья 1279.1. Использование произведения для обучения систем искусственного интеллекта

Допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения использование правомерно обнародованного произведения для создания и обучения систем искусственного интеллекта, включая машинное обучение и глубокое обучение, в целях их развития и функционирования».

Второй вариант, напротив, включает в себя охранительный подход, т.е. сохранение и усиление защиты правообладателей данных.

Рассматриваемый подход исходит из приоритета фундаментальных прав личности над интересами технологического развития. Его суть заключается в установлении прямого запрета на использование охраняемых данных для обучения систем искусственного интеллекта без

соблюдения общих требований гражданского законодательства, то есть без получения согласия правообладателей или применения иных установленных законом легальных механизмов.

Право интеллектуальной собственности, будучи институтом гражданского права, основано на фундаментальных принципах неприкосновенности собственности и свободы договора, которые, в свою очередь, вытекают из конституционных норм. Статья 44 Конституции РФ гарантирует каждому свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, а также охрану интеллектуальной собственности. Развитие искусственного интеллекта, бесспорно, имеет высокое значение для экономики и национальной безопасности. Однако, как следует из правовой позиции Конституционного Суда РФ, даже цели общегосударственного значения не могут достигаться путем произвольного умаления прав и свобод граждан. Такое умаление допустимо лишь в исключительных случаях, когда цель оправдывает средства, например, в условиях военного или чрезвычайного положения (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). В настоящий момент подобные условия для масштабного ограничения права интеллектуальной собственности отсутствуют.

Реализация охранительного подхода, в свою очередь, также потребует законодательной конкретизации. Для устранения правовой неопределенности и установления четкого запрета целесообразно дополнить ГК РФ соответствующей нормой: «Статья 1270.1. Использование произведения для обучения систем искусственного интеллекта

Использование произведения для обучения систем искусственного интеллекта, включая машинное обучение и глубокое обучение, допускается только с согласия правообладателя, если такое использование не подпадает под действие статей 1273 – 1279 настоящего Кодекса, либо по лицензионному договору, либо в рамках управления правами на коллективной основе в соответствии со статьей 1242 настоящего Кодекса.»

Проведенный анализ позволяет аргументированно поддержать второй, охранительный вариант решения проблемы. Несмотря на очевидные выгоды от ускоренного развития искусственного интеллекта, пренебрежение базовыми гражданскими правами создает опасный прецедент, подрывающий основы правового государства. Легализация «технологического пиратства» де-факто приведет к перераспределению ресурсов от создателей контента – физических лиц и малого бизнеса – к крупным технологическим корпорациям, углубляя социальное неравенство.

Целесообразно поддержать второй вариант, в рамках которого будет установлен прямой запрет на обучение систем искусственного интеллекта, влекущее нарушение прав граждан. При этом важно отметить, что данный запрет не является тотальным. Он не препятствует самому процессу обучения, но делает его легальным, переводя в правовое поле. Это, безусловно, потребует от разработчиков дополнительных финансовых, временных и организационных затрат, связанных с получением лицензий, созданием клиринговых центров или участием в организациях по коллективному управлению правами. Однако именно такой подход, основанный на рыночных механизмах и уважении к праву собственности, будет в полной мере соответствовать принципам гражданского права, основам конституционного строя Российской Федерации и обеспечит справедливый баланс между технологическим прогрессом и незыблемостью прав человека.

Принципиальное отличие двух подходов заключается в распределении бремени и выгод. Либеральная модель, по сути, представляет собой скрытую форму субсидирования узкой и экономически мощной группы разработчиков искусственного интеллекта за счет широкого и социально незащищенного круга правообладателей. Она снимает с корпораций-разработчиков

все издержки, связанные с легализацией контента, и перекладывает их на создателей — авторов, художников, музыкантов, программистов, — лишая их законного вознаграждения и контроля над использованием своих произведений. В условиях, когда технологии глубокого обучения доступны в первую очередь крупным компаниям с значительными ресурсами, такой подход не только углубляет социально-экономическое неравенство, но и создает несправедливую конкурентную среду, фактически легализуя «силовое» изъятие интеллектуальной собственности в интересах технологического меньшинства. Охранительный подход, напротив, основывается на принципе справедливости: бремя создания и обучения искусственного интеллекта возлагается на того, кто извлекает из этого основную экономическую выгоду, а не на того, чьи права при этом нарушаются. Более того, разработчики не лишены возможности заложить свои расходы в стоимость использования систем искусственного интеллекта конечными пользователями.

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что использование охраняемых произведений для обучения систем искусственного интеллекта в рамках действующего правового поля Российской Федерации образует состав нарушения исключительных прав, главным образом, на воспроизведение и переработку. Существующий правовой вакуум порождает системные риски, усугубляемые латентным и массовым характером таких нарушений, что ставит под угрозу как интересы правообладателей, так и легитимность самих технологий искусственного интеллекта. Сравнительный анализ возможных путей решения проблемы — либерального (свободное использование) и охранительного (требующее разрешения) — демонстрирует, что только второй подход является концептуально последовательным и социально справедливым. Он не препятствует технологическому прогрессу, а переносит его в четко ограниченное правовое поле, обеспечивая соблюдение конституционных гарантий защиты собственности и стимулируя создание рыночных механизмов легального оборота прав (лицензионные соглашения, коллективное управление). Таким образом, разрешение коллизии видится не в создании очередной исключительной привилегии для технологических компаний, а в адаптации классических институтов интеллектуального права к новым вызовам, что будет способствовать формированию устойчивого и этичного правопорядка в цифровую эпоху.

Библиография

1. Балалаева Ю. С. Теоретические проблемы правового регулирования использования искусственного интеллекта в юридической сфере : диссертация ... кандидата юридических наук : 5.1.1. — Нижний Новгород, 2024. — 263 с.
2. Гюльбасарова Е.В. Обеспечение охраны интеллектуальных прав в условиях развития передовых технологий // Актуальные проблемы российского права. 2024. N 10. С. 81 — 89.
3. Щербак Н.В. Digital art в условиях электронной коммерции // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2022. N 7. С. 43 — 61.
4. Ручкина Г.Ф. Отдельные направления правового регулирования искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники в Российской Федерации // Банковское право. 2021. N 6. С. 40 — 50.
5. Балашова А.И. Правовой режим результатов деятельности искусственного интеллекта: единство и дифференциация подходов // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2023. Вып. 3 (41). С. 190 — 206.
6. Кирсанова Е.Е. Обзор основных теорий определения правового режима объектов, созданных искусственным интеллектом // Закон. 2023. N 9. С. 36 — 46.
7. Тумаков А.В., Петраков Н.А. Проблемы правовой охраны объектов, созданных с использованием технологий искусственного интеллекта // Цивилист. 2022. N 4. С. 16 — 28.

8. Аникин А.С. К вопросу об охраноспособности результатов деятельности искусственного интеллекта как объекта интеллектуальной собственности // *Гражданин и закон*. 2022. N 2. С. 25 – 31.
9. Шахназаров Б.А. Правовое регулирование отношений с использованием искусственного интеллекта // *Актуальные проблемы российского права*. 2022. N 9. С. 63 – 72.
10. Шахназарова Э.А. Правовое регулирование отношений, возникающих по поводу объектов интеллектуальной собственности, созданных технологией искусственного интеллекта, на примере опыта Великобритании, США и ЕС // *Журнал Суда по интеллектуальным правам*. 2021. N 2 (32). С. 34 – 45.
11. Мотовилова Д.А. Перспективы авторско-правовой защиты результатов, созданных системами искусственного интеллекта, с позиции американского права // *Журнал Суда по интеллектуальным правам*. 2019. N 23. С. 56 – 67.

The Problem of Legal Protection of Data Used for Training Artificial Intelligence Systems

И'ya O. Kuz'min

Graduate Student,
Intellectual Property Department,
A.S. Griboyedov Moscow University,
105066, 35 Novaya Basmannaya str., Bld. 1, Moscow, Russian Federation;
e-mail: kuzmin_io@bk.ru

Abstract

The article conducts a comprehensive analysis of one of the most pressing problems of contemporary law - the collision between the necessity of using protected intellectual property objects for training artificial intelligence systems and the norms of current legislation. The relevance of the research is determined by the rapid development of artificial intelligence technologies, which outpaces the formation of adequate legal regulation, creating risks of mass and latent violations of authors' and rightsholders' rights. The aim of the work is to identify the legal nature of this collision and develop balanced proposals for its resolution. The methodological foundation consists of dialectical, formal-legal, comparative-legal and systemic methods. Scientific novelty lies in the reasoned justification of the protective approach as the optimal path for legitimizing the artificial intelligence training process, ensuring compliance with fundamental intellectual property principles. In conclusion, a finding is formulated about the necessity of legislative establishment of a special legal mechanism requiring rightsholder permission, which will allow transferring the development of advanced technologies into the legal field without detriment to basic civil rights.

For citation

Kuz'min I.O. (2025) Problema pravovoy okhrany dannykh, ispol'zuyemykh dlya obucheniya sistem iskusstvennogo intellekta [The Problem of Legal Protection of Data Used for Training Artificial Intelligence Systems]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (10A), pp. 204-212. DOI: 10.34670/AR.2025.19.93.024

Keywords

Artificial intelligence, machine learning, intellectual property, copyright, legal protection, input data, exclusive right, legal gap, legislative regulation, balance of interests.

References

1. Balalaeva Yu. S. Theoretical Problems of Legal Regulation of the Use of Artificial Intelligence in the Legal Sphere: Dissertation ... Candidate of Legal Sciences: 5.1.1. - Nizhny Novgorod, 2024. - 263 p.
2. Gyulbasarova E. V. Ensuring the Protection of Intellectual Property Rights in the Context of the Development of Advanced Technologies // Actual Problems of Russian Law. 2024. No. 10. pp. 81-89.
3. Shcherbak N. V. Digital Art in the Context of E-Commerce // Intellectual Property. Copyright and Related Rights. 2022. No. 7. pp. 43-61.
4. Ruchkina G. F. Certain Areas of Legal Regulation of Artificial Intelligence, Robots, and Robotic Objects in the Russian Federation // Banking Law. 2021. N 6. Pp. 40–50.
5. Balashova A.I. Legal regime of the results of artificial intelligence activity: unity and differentiation of approaches // Journal of the Court on Intellectual Property Rights. 2023. Issue 3 (41). Pp. 190–206.
6. Kirsanova E.E. Review of the main theories of determining the legal regime of objects created by artificial intelligence // Law. 2023. N 9. Pp. 36–46.
7. Tumakov A.V., Petrakov N.A. Problems of legal protection of objects created using artificial intelligence technologies // Civilist. 2022. N 4. Pp. 16–28.
8. Anikin A.S. On the issue of the protectability of the results of artificial intelligence activity as an object of intellectual property // Civilist. 2022. N 2. pp. 25–31.
9. Shakhnazarov B.A. Legal regulation of relations using artificial intelligence // Current problems of Russian law. 2022. N 9. pp. 63–72.
10. Shakhnazarova E.A. Legal regulation of relations arising regarding intellectual property objects created by artificial intelligence technology, using the experience of the UK, USA and the EU // Journal of the Intellectual Property Court. 2021. N 2 (32). pp. 34–45.
11. Motovilova D.A. Prospects for copyright protection of results created by artificial intelligence systems, from the standpoint of American law // Journal of the Intellectual Property Court. 2019. N 23. pp. 56–67.